

СОВМЕСТНЫЙ ТРУД ПИСАТЕЛЕЙ

III-XI классов

КЛАССНАЯ КНИГА
«В»эшек

1991/1999 учебные годы

Александр Балашов
Классная книга Вэшек

«Издательские решения»

Балашов А.

Классная книга Вэшек / А. Балашов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504578-2

Дорогой читатель! Эта книга состоит из рассказов семи одноклассников о школьной жизни, записанных по памяти 20 лет спустя после выпускного.

ISBN 978-5-00-504578-2

© Балашов А.
© Издательские решения

Классная книга Вэшек

Авторы: Балашов Александр, Ю. Аня, Д. Андрей, Ф. Настя, П. Аня, Р. Рома, И. Таня

Редактор Саша Б.

Дизайнер обложки Саша Б.

- © Александр Балашов, 2019
- © Аня Ю., 2019
- © Андрей Д., 2019
- © Настя Ф., 2019
- © Аня П., 2019
- © Рома Р., 2019
- © Таня И., 2019
- © Саша Б., дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-4578-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Рома Р.: Прошло 20 лет после того, как наш «В» класс закончил школу. У каждого человека своя судьба, своя история, свои принципы, своё мировоззрение и взгляды на жизнь. Спустя 20 лет бывшие одноклассники договорились в интернет-чате своих навороченных мобильных телефонов встретиться на февральском вечере выпускников. Вечер закончился, а тоска у одноклассников осталась, тоска по своему весёлому детству, тоска по своим школьным друзьям, тоска о том, чтобы хоть немного понять, что мы оставили там, в далёких смутных 90-х годах XX века, что не даёт нам сладко спать, есть крыжовниковое варенье и жить жизнью среднестатистического обывателя.

После завершения вечера зелёная тоска переросла в активное общение в чате. Мы искренне делились своими переживаниями и эмоциями детства и решили не лишать мир возможности прикоснуться к нашим душевным переживаниям. Так, вдохновившись литературными работами одноклассников и своего классного руководителя, ребята решили написать документальный сборник школьных мемуаров.

Сборник будет интересен читателям, занимающимся самоанализом и психологическими исследованиями.

Саша Б.: Это сборник рассказов о школьной жизни, написанный авторами нашего «В» класса в 7527 лето по русскому календарю (2019-м году), описывающий события 1991-1999 годов. И, несмотря на то, что мы окончили школу 20 лет назад, мы продолжаем чему-то учиться, поэтому второе название этой книги – «Записки 31-го “В”». За это время мы успели соскучиться и обнаружить коллективные провалы в памяти, устранению которых и служит совместное написание коротких текстов.

Аня Ю.: Интересная игра: помню – не помню, почти как «верю – не верю», особенно когда уже 20 лет прошло. Хорошо бы как в фильмах: вспоминает главный герой былое, отмащивает оператор плёнку – и всё в мельчайших подробностях на экране. И на отмотанной назад плёнке можно разглядеть, вспомнить, переосмыслить даже то, что не помнил герой, не обратил когда-то внимания. В жизни не так, и все воспоминания со временем обрастают домыслами, придумками, чуть облагораживаются, в общем, меняются под призмой прожитых лет. Спасибо моим одноклассникам, оказалось, что вспоминать о своем детстве очень приятно, ведь оно у нас было действительно счастливым.

Глава Начало.

Саша Б.: Помню, как пошёл сдавать экзамены в третий класс в другую школу, не ту, в которую ходил рядом с домом. Новая школа была далеко и с изучением английского языка. Что я хотел изучать английский – такого не помню, а вот моя мама точно хотела.

Как ей удалось меня заинтересовать? Она сказала, что там в библиотеке есть комиксы на английском с диснеевскими героями. Помню, тогда шли «Утиные истории», а может, к тому времени уже закончились, не помню.

Экзамены ещё помню, вертлявого Андрея Д. – будущего одноклассника – тоже запомнил тогда. Мы с мамами стояли после экзаменов на улице, и они о чём-то разговаривали. А Андрей не стоял – он то и дело скрывался за мамой, странно, но весело изгибался и бегал вокруг.

В общем, сдал экзамены на одну четвёрку, остальные на пятёрки и прошёл. Саму линейку в новой школе не помню, и вообще почти ничего из 3-го класса. Всё как-то хаотично, ещё не познакомились, не подружились. Будущие красавицы не выделялись ещё из милых всеобщих детских мордашек, будущие хулиганы тоже имели вполне ангельский вид. Помню, что старались сидеть на уроках смирно, а на переменах возвращались в детский сад: играли, носились...

В 5-м классе нужно было заканчивать с начальной школой. 4-го класса не было – почему и кто так решил в стране, не помню. Вроде говорили, что программу 4-го уместали вместе с 5-м в один год. Но, как бы то ни было, у нас появился новый классный руководитель – Андрей Борисович, которого мы явно не заслуживали и которого для скорости произношения называли меж собой просто Борисычем. Он был лучше всех классных, и нам его дали, наверное, потому, что класс наш был экспериментальным. Над нами ставили опыты – сможем ли мы изучать английский не с 1-го класса, как остальные (классы «А» и «Б») а с 3-го и нагнать старожилов школы? Наш класс был «В», а мы – вэшки. И мы смогли, отчего преподаватели, конечно, обрадовались, но я так и не узнал, использовали ли этот опыт как-то в дальнейшем. В общем, наука показала, что, если собрать детей амбициозных мам и отдать их талантливым преподавательницам английского, они всех нагонят, а потом расслабятся и будут как все.

Помню, как Андрей Борисович с нами знакомился – мы, куча робеющих детей, вошли в новый класс на третьем этаже. Школьные доски были украшены рисунками мелом, и вообще было как-то необычно и празднично. Мы думали – какой он, наш новый преподаватель? Вошли, расселись, стали оглядываться, и тут вошёл он – с гитарой и запел что-то весёлое, чем сразу и покориł наши сердца. Мы подумали: как классно, как весело, вот нам повезло!

И правда – повезло: дух творчества царил на уроках литературы и в школьной театральной студии – ибо Андрей Борисович был не только нашим классным, но и преподавателем литературы и русского языка, а также руководителем театрального кружка, куда он всех желающих и записал.

Помню занятия по субботам в студии: большой серый ковёр в розовых цветах, жёлтые лакированные тяжёлые стулья, чай и бутерброды в перерыв и весёлое общение между разучиванием основных движений, а позже и ролей. Сценарий и музыкальное сопровождение готовились Андреем Борисовичем самолично, причём герои часто изъяснялись весёлыми стихами его сочинения.

Из раннего ещё помню, что сидел с Леной Л. – она немного стеснялась нахождения рядом с мальчиком. Это было заметно порой по её волнению и румянцу на щеках. Лена старалась скрыть это и однажды назвала меня гусем. Я, честно говоря, удивился и стал раздумывать над тем, какое сходство она во мне с этой птицей увидела, и понял, что Лена была даже в чём-то права: в профиль я мог ей немного напоминать гуся, хотя и не могу сказать, что прям так уж явно. Возможно, ей казалось, что я такой же напыщенный.

Потом нам разрешили сидеть не по распределению, а почти как хочешь – и я сидел с Сашей Г. и потом с Андреем Д. и наконец вздохнул свободно: можно было шутить втихаря на уроках, а не только учиться. В каких классах точно сидели, не помню. Но помню, что Саша Г. потом отчего-то переместился к Максиму Лис., а мои оценки снизились примерно на балл. А у

Максима, соответственно, успеваемость повысилась. Саша был отличником с детства, но и ему требовалась порой помощь – я скромно помогал ему рисовать цветными карандашами зверей в тетрадке, которых нам задали, кажется, по природоведению – точно не помню, но помню, что рисовал их немного хуже, чем себе, чтобы никто не понял, что это не он сам.

Я многое из школы не помню спустя 20 лет, но я подумал, что это не должно никого останавливать. Это так же возвышенно, как и «Мушкетёры двадцать лет спустя»! Друзья помогут и напишут свои истории. И однажды мы соберёмся, и я приду, мы возьмёмся за руки, и я скажу: «Друзья! Вы помните? А вы помните... меня?»

Аня Ю.: 3 класс. Начало.

Что я помню про начальную школу? Помню, как сдавали экзамены в старой школе, а в промежутках бегали по коридорам. Помню, полы были деревянные, а коридоры узкие. Помню, что чтение и математику сдала на 5, а диктант по русскому на 3, зато грамматическое задание к нему на 5. Помню, что прочитала 197 слов в минуту (почему-то помню, что 197), и Валентина Михайловна очень удивилась и сказала, что так много не надо. Кто был со мной из одноклассников в этот момент – не помню. Помню, летом папа ходил в новую школу собирать парты.

Помню, что 1 сентября 1991 года было воскресенье, и линейки проводились не во всех школах, поэтому моя мама, которая работала учительницей, единственный раз в моей школьной жизни смогла пойти со мной в новую школу. Помню, я не боялась новой школы, потому что со мной поступила моя одноклассница из 50-й школы Оля К. Помню, после линейки все пошли в цирк.

Помню, что сидела на первой парте то с Мишей П., то с Максимом Ли. Помню Валентину Михайловну – пожилую и строгую. Её муж работал физруком в нашей школе. Ещё у них была дочка Маша, удивительно маленькая для таких пожилых родителей. Валентина Михайловна любила порядок, она не разрешала писать на доске, но очень беспокоилась о нашем почерке. Мы опять, как в первом классе, начали писать по палочкам, ещё долго у многих из нашего класса был круглый одинаковый почерк (у меня, кстати, он до сих пор такой). Помню, было странно и неудобно писать двумя пастами – синей и зеленой, выделяя все безударные гласные и орфограммы – карандаша Валентина Михайловна не признавала.

Помню, каждая четверть начиналась с контрольной работы по математике и диктанта. Остаточных знаний было немного, а оценки ставились строго, поэтому у многих четверть начиналась с троек. Помню, на зимние каникулы задали выучить наизусть «Сказку о попе...» Пушкина, и потом почти всю третью четверть мы по очереди её рассказывали. Валентина Михайловна могла спросить с любого места, в самое неподходящее время (например, в конце урока математики), и это было очень тревожно.

Из третьего класса помню, что меня очень впечатлила Аня П. – тем, что она умела вязать кружевные салфетки крючком. Я до сих пор восхищаюсь людьми, которые что-то умеют делать руками. Кстати, Валентина Михайловна, тоже постоянно вязала крючком какие-то платья для своей дочки. Мы под её руководством вышивали полотенца, вязали беретки, штопали носки и пришивали пуговицы. Так она готовила нас к реальности.

Ещё помню, что на английский ходили с маленькими зеркальцами и учились складывать язык трубочкой. С той поры я могу достать языком до носа. Выглядит это не очень эстетично, но душу греет. На английском в 3 классе я сидела с Катей Ф., а учительница Алевтина Альбертовна была её тетей. Она смешно моргала и все время говорила: «Good! Good! Very good!». Других оценок у неё не было, она была очень доброй, особенно по сравнению с нашей следущей англичанкой Натальей Борисовной.

В третьем классе я оставалась в продленке, и мы играли на улице в «пятый лишний» (или как эта игра называется?), мы перемигивались и перебегали от столба к столбу, а водящий должен был занять чьё-то место. Зимой играли в «царя горы». Помню, у Кати Ф. были непромокаемые штаны, и я ей немного завидовала.

Больше про 3-й класс я ничего не помню.

Настя Ф.: В далёком 91-м.

Наша школа для меня началась с того, что в далёком 91-м году, моя мама от знакомой одной из знакомых услышала о наборе деток в 3-й класс гимназии с английским уклоном. Я была круглой отличницей в своём родном 2«А» школы №56, руководила одной из звёздочек (группой из пяти школьников – по количеству лучей октябрьской звёздочки), была активной девочкой. В общем, меня всё устраивало, и на вступительные экзамены я шла с лёгким сердцем. Сами экзамены я не помню, помню лишь старое здание школы, высокие двухстворчатые деревянные двери кабинетов и длинные коридоры. Вступительные испытания я прошла успешно и 1 сентября уже шла в новую во всех смыслах этого слова школу. Хотя шла – это не совсем верно. Ездил. Мы жили в НЮР, а школа была в центре. Ездил я в переполненном троллейбусе №1. Школа была расположена довольно далеко от остановки, в глубине спального района. Благо занятия начинались не в 8.00, как во всех школах города, а в 8.45.

Первым открытием стало то, что в этой школе была свободная, то есть на выбор ученика и его родителей, форма одежды. В нашей школе вообще было много свободы!

Валентина Михайловна – так звали классную маму нашего 3-го «В». Она была требовательной, но доброй женщиной. Научила нас штопать носки на стеклянной бутылке из-под кефира, вязать крючком береты и салфетки, делать папье-маше, вышивать крестиком. Очень хорошо запомнилось, как мы заучивали наизусть «Сказку о попе и о работнике его Балде»! ВСЮ!!! От начала и до конца!

Самым любимым уроком был ENGLISH. Я попала в подгруппу к Наталье Борисовне, женщине неэмоциональной и строгой. Но язык она давала нам отлично! Помню, как с моей соседкой по парте Аней Ю. мы составляли диалоги по телефону, однажды даже смастерили burnt pie в тему диалога (сшили и измазали чёрным фломастером – получился сгоревший пирог). Ещё помню, как списывала диктант у Ромы Р. Тема была про животных: tiger, lion... Запомнились именно эти слова.

Рома Р.: Поступление.

Дело в том, что история нашего класса почти уникальна. Школа с углублённым изучением английского языка переезжала из старого деревянного здания со скрипучими полами времён советской эпохи в новую бетонную школу, расположенную в овраге в центре города. Оказались свободными новые места для детей, и был проведён эксперимент. Добирали 3-й «В» класс, т. е. «А» и «Б» уже учились в этой школе с первого класса, а ещё один «В» класс набирали только с 3-го. Школа проводила экзамен, и был объявлен конкурс по всему городу. В экзамене участвовали дети со всего города. Как вспоминает мой папа, в наш класс в итоге пришли 16 отличников – факт довольно-таки интересный. Это я к тому, чтобы вам немного представлять тех детей, воспоминания которых вы будете читать.

Затею родителей поступать в новую школу я не одобрил. Мне показалось довольно-таки нудным занятием менять окружение, друзей и вообще комфортную обстановку. Человек всегда боится выйти из «зоны комфорта», а маленький ребёнок втрое, т. к. ни про какую зону, ни про какое личностное развитие, открытие новых ощущений и, конечно же, про отличную учёбу он не думает вообще. Моя классная руководительница, Надежда Константиновна, была хорошая женщина с длинными тёмными волнистыми волосами и грустными, как у ослика Иа из сказки «Винни-Пух», глазами. Она сказала моим родителям: «Вам обязательно надо уводить Рому из этой школы, иначе он пропадёт!». Я действительно очень любил дружить с хулиганами, которых в моей районной школе было достаточно. Хулиганы из параллельных классов вечно что-то хотели от меня, донимая и задирая, а однажды я, в компании своих друзей, был застукан в подвале, где мы хотели поджечь складированные там столы и стулья. Моя одноклассница Катя постоянно меня дразнила «Ромашка», как я сейчас понимаю, я ей нравился. Но тогда это было до слёз обидно, когда тебя при всех называют каким-то цветочком. И однажды она так

меня достала, что я просто поймал её и отвесил хорошую оплеуху. Я запомнил ту ситуацию очень хорошо, так как это был своего рода переломный момент. Тогда я был так мал, что, как щенок, воспринимал всех людей одинаково – и мальчиков, и девочек. Надежда Константиновна при всех меня отругала, я помню чувство стыда и понимания своего неправильного поведения одновременно с обидой и сильным желанием отвесить вторую оплеуху обидчице. Я помню, что это была перемена между уроками. Учительница нас собирала вместе и строила в холле первого этажа перед выходом, чтобы вывести куда-то из школы. Помню торжествующее неприятное ехидное лицо Кати и приходящие ко мне новые чувства – чувство несправедливости и чувство, что девочки другие и их нельзя лупить, как мальчишек, но и игнорировать их не очень получается.

Итак, родители пообещали мне купить жевательных резинок, каких я захочу, и я сдался. На экзамен мы пришли с одноклассницей Наташей Калмыковой. Это, как мне тогда казалось, была добрая девочка небесной красоты с глубокими серьёзными глазами и светлыми косичками, отличница и наверняка будущая комсомолка, почти Мальвина, – думал я.

Экзамен мы сдавали в здании начальной школы, и оно тогда меня поразило своей старинной и, как я сейчас понимаю, сильной, но тёплой энергетикой многих поколений учеников и учителей. А деревянные полы с облезшей желто-коричневой краской скрипели, как в американских фильмах ужасов, но эти коридоры завораживали своей таинственностью.

Экзамены я сдал на «отлично», трудностей со скоростным чтением не было, и родители были уверены, что я поступил, я в этом ничего не понимал, но помню, что родители радовались и меня хвалили, а также купили жвачек «ТіріТір» – предел мечтаний всех российских детей того времени.

Наташа Калмыкова не прошла экзамен, и это для меня стало первой личной трагедией. Я не понимал, как, будучи самой умной в классе, она не смогла выполнить требующийся норматив по чтению. Я чувствовал бессилие и пустоту, искренне за неё переживал, хотя, скорее всего, больше за себя, понимая, что больше её не увижу и мои мечты о лучшей девочке на свете останутся всего лишь мечтами. Так я потерял свою первую тайную любовь...

Аня П.: Кровь из носа.

Обычно хорошие родители стараются дать своим детям всё самое лучшее. Вот и мне, семилетней отличнице из нулевого класса, было предложено попробовать поступить в самую лучшую в городе школу – английскую!!! Нулевой класс – это что-то вроде современной «подготовки» к школе, только при детском садике. Первая половина дня – учебная, далее тихий час и прочие прелести яслей. После таких санаторных условий учебы мне предложили каждый день ездить учиться в какую-то там школу на троллейбусе!!! Да ещё и с пересадкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.